

ЛАЙЗА ФОКС

БОСС
под
НАПРЯЖЕНИЕМ

Капкан для босса

Лайза Фокс

Босс под напряжением

«Автор»

2024

Лайза Фокс

Босс под напряжением / Лайза Фокс — «Автор»,
2024 — (Капкан для босса)

Он. Она. Наедине. Отрезаны от мира. И только босс, как настоящий мужчина, может спасти и... влюбить! Шесть историй в серии "Капкан для босса".
Выбери свою бурю эмоций! *- Ри-ту-ля, гуляй отсюда. Давай, детка, иди на маникюр, или куда вы там ходите с девочками? – Сказал Орлов со сладкой мягкой улыбочкой, а потом резко припечатал своим обычным голосом. - Договор по стройке заключим с мужиком. Можете быть свободны! Сидящие за столом хохотнули. - Я всё могу. А вот у вас, уважаемый, - пропела я, - сроки подгорают. А на руках, только сладкие обещания сильных духом. Полюбуйтесь на документы. - Это что? Перечень цирюлен или едален региона? - Это, список нарушений! Субподрядчики начали кричать, чтобы оправдаться любой ценой. - Тихо! – Шарахнул по столу Орлов. Все притихли. – Я проверю данные. Если всё верно, поменяйте бабу в руководстве и будем работать! - Поменяйте подход, и я смогу пообещать вам то же самое! - Дура, потеряешь контракт! - Мужлан, сорвёшь сроки! Держись, Орлов! Я не сдамся!

Содержание

Зверь	5
Аэропорт	10
Ледяной замок	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Лайза Фокс

Босс под напряжением

Зверь

– И как он?

– Зверь!

– Даже так? А мне говорили, что новый генподрядчик – толковый мужик, грамотный.

– О-о-о...

– Такой восторг? Даже о-о-о-о?

– Нет, Маргарита Сергеевна, это инициалы у него такие, Олег Олегович Орлов. А так – зверь! Орёт так, что уши закладывает! Секретарша Таня приложила ладошки к щекам и сделала и без того большие глаза огромными.

– Я бы тоже орала. Тут только по моей электрике столько нарушений и несоответствий, что хоть бросай эту стройку. И мне ещё везёт, я на субподряде. А он за федеральные деньги головой отвечает. Так что всё логично. – Я поставила ноутбук на стойку рецепции. Интернета не было. На экране лежали файлы двух объектов по федеральной программе. Открыв текущие, листала схемы и спецификации. Сравнивала данные с тем, что творилось на самом деле. От увиденного у меня волосы вставали дыбом. – Таня, в вашем вахтовом посёлке хоть что-то соответствует документации? Пока на бумаге одно, а в документах – другое. У нас тут проект горит, а мы бумажки получаем кривые! И техника не работает. Отойди от принтера! Я сама всё распечатаю!

Секретарша без возражений скользнула вбок, а я нырнула под стол. Вытащила провод из компьютера и вставила его в свой ноутбук. Повернула его на стойке рецепции боком, так, чтобы кабель не натягивался. Выбрала нужные файлы и поставила на печать. Принтер ожил знакомым механическим звуком. Хоть что-то работало, пусть даже и без wi-fi.

– А со связью что у вас? Мобильный не ловит. Я вместо нашего генерального приехала, ещё только разбираюсь тут, а дозвониться никуда не могу.

– Считайте, что связь только проводная. Интернет такой же. Как буран – мобильник можно сразу выкидывать. Да и ловит не везде. В приёмной самый хороший сигнал за рецепцией у окна. Звоните отсюда, пока новый генподрядчик не приехал и орать не начал.

– Я бы на его месте не только орала.

– Может и так, но вы ничего, а он страшный. Я его боюсь, аж коленки трясутся.

– Да ладно вам. Человек же он, в конце концов. Сработаемся как-то. Не первый раз замужем.

– Да? А какой? – наивно спросила секретарша местной администрации лет 20 от роду. Она так искренне удивилась, что я даже рассмеялась.

– Таня! Это такое выражение! Не была я замужем. Да и за кого идти? Нет нормальных мужиков: или тряпки, или алкоголики, или нытики, которые только о себе и думают. Но сейчас не об этом речь. Сроки горят, а связи нет. Я тут постою? Сделаю пару звонков?

– Да, стойте. Только бумагу в принтере поменяйте, а то на ваши документы не хватит.

Таня положила на стол пачку листов. Я плечом прижала телефон к уху и только взялась за стопку бумаги, как услышала стук дверей и вой. Не ветра с улицы, а разъярённого раненного зверя.

– Охренели вы тут совсем! Что ты мне суёшь, Шапошников? Скажи мне, как глава местной администрации, как это называется?

Ему что-то отвечали, но слова тонули в топоте тяжёлых, торопливых шагов.

– Это даже близко не проект! Ты этими бумажками не строительство обосновывать должен, а в сортире подтираться! И то плохо выйдет! Потому что они уже – дерьмо собачье!

Таня пискнула и торопливо скрылась в проходе между двумя шкафами с документами за моей спиной. Даже папку выставила, как щит. Видимо, на случай, если кто-то за ней туда придёт. А прямо к стойке рецепции, словно смертельный ураган, ринулся разъярённый мужик в синем кашемировом пальто. Злой, как ошпаренный гепард. Впился в меня взглядом голубых пронзительных глаз и рявкнул без приветствия. Я нажала отбой на телефоне и выпрямилась.

– Что с мобильной связью?

– Нету, – отрапортовала я.

– А что у вас есть? Хоть что-то у вас тут есть кроме снега и дерьмовых отчётов, я вас спрашиваю?!

Я было открыла рот, чтобы объясниться, но Таня прижала папку к груди и сложила руки в молитвенном жесте. Пришлось смолчать. Мужчина с пронзительными голубыми глазами понял моё молчание по-своему.

– Мозгов нет, хоть кофе сварите. Зерновой. Без сахара и прочей лабуды. И быстро!

Он крутанулся на каблуках и ринулся в кабинет директора. И только тогда, когда за мужчиной захлопнулась дверь, я заметила, что в приёмной стало многолюдно. В основном это были мужчины средних лет в пуховиках и с чемоданчиками. Они тоже были возбуждены, но и на сотую долю не походили на начальника. Словно он был концентратом мужской силы, а они только его бледной копией.

За моей спиной зашуршала Таня. Меня, наконец-то начали слушаться руки, и я вставила бумагу в лоток принтера. Он довольно заурчал и начал выдавать документы. Я успела дозвониться только до проектного отдела, когда меня начали дёргать за рукав. Чуть телефон не выронила от неожиданности.

– Маргарита Сергеевна, отнесите ему кофе! Ну, пожа-а-а-луйста, – чуть не плача прошептала Таня.

– Глупости какие.

– Ну, пожа-а-а-луйста, – взмолилась секретарша, – у меня всё трясётся! Я разолью кофе, и он меня сожрёт! Живьём!

У девушки в глазах стояли слёзы, руки ходили ходуном. Губы приоткрылись и дрожали, как у малышки на утреннике. И я не выдержала. Вздохнула и взяла ситуацию в свои руки.

– Давайте кофе сюда. Воду, салфетку.

– К-какую воду?

– Бутилированную, в бокал налейте. Быстро.

Таня метнулась за шкафы и поставила на поднос фужер с водой на тонкой ножке.

– Да не для шампанского, Таня! Для сока!

Та ойкнула и перелила воду в бокал без ножки, намочив юбку и обрызгав стол. Я комментировать не стала. Схватила поднос и, стукнув в дверь дважды, зашла в кабинет.

– Ваш кофе.

Мужчина принялся к поставленной на стол чашке. Воду тоже придвинул к себе, одобритительно кивнув.

– Кофе какой?

– Зерновой, молотый, – сказала я, вспомнив, что Таня жужжала кофемолкой.

– Сорт какой?

Мужчина оторвался от бумаг, разложенных на столе, и посмотрел на меня хмуро. Скользнул от подноса вверх по груди и впился глазами-гвоздиками.

– Не знаю, – ответила я.

– А здесь, я посмотрю, никто ничего не знает. – Мужчина откинулся на спинку стула, разглядывая меня, как манекен в витрине. У меня загорелись щёки, и появилось желание про-

валиться сквозь землю. – Думал, хоть сорт кофе не является загадкой, но и тут промах. Бумаг нет, проектов нет, мозгов, даже на названия кофе – нет. Зовите уже эту шоблу субподрядчиков. Буду драть их всех вместе и каждого в отдельности. Насаждать мозг противоестественным путём, если обычным не заимели. Свободны!

Я рванулась к выходу, и, с грохотом задев ногой торчащий из-за стола стул, вывалилась в приёмную.

Атмосфера в кабинете была нервная. Все видели, как Орлов разговаривал с главой местной администрации. Субподрядчиков, кроме меня, было пятеро. Из всех присутствующих я пересекалась только с Кирилловым. Он дружил с отцом, и они частенько помогали друг другу с заказами. Работали на одних объектах. Да и дружили крепко. Я выросла на его коленях и за стенами кабинета называла дядей Витей.

А вот остальных я видела впервые. Это было странно. Рынок строительства крупняка узкий. Все друг друга знают, иногда одной и той же командой кочуют со стройки на стройку несколько лет. А тут – из 6 человек, 4 новеньких. Странно. Голубоглазый начал, не дожидаясь хозяина кабинета.

– Здравствуйте, коллеги. Меня зовут Олег Олегович Орлов. С сегодняшнего дня я буду руководить стройкой и вести этот объект в жопе мира под названием «Сроки мы просрали, сделай что-нибудь». Моё назначение и для меня, и для вас не будет приятным, потому что всё, что я увидел, не выдерживает никакой критики. Напоминаю, что деньги федеральные, а значит, с живых я с вас не слезу. Заставлю выполнить обязательства, до последней точки. Итак, знакомимся по списку. Кто по тяжёлой технике?

– Кириллов Виктор Иванович. – Дядя Витя выглядел достойно в тёмно-сером костюме в рубчик и с благородной седой гривой.

– Что по готовности?

– Согласно календарно-ресурсному плану, пригнали всё, что обещали. Начать не можем – нет утверждённого проекта. Ну, это вы и так уже знаете. Платим за простой. Как только скинете утверждённый план площадки, приступим.

– Понятно. – Орлов поджал губы и что-то черкнул в блокнот. – Кто от лесного хозяйства? Что с вырубкой деревьев под прокладку коммуникаций?

– Феоктистов Алексей Васильевич. – Пожилой мужчина в толстом синем свитере поднял руку. У него было круглое красное лицо, выдающее стойкое пристрастие к алкоголю. Начал он бодро. – Вдоль трассы полосу расчистили. Площадки под ЛЭП тоже. Пусть начинают тянуть. Основную площадку подготовим в срок.

– Услышал. Спасибо. – Орлов снова что-то черкнул в блокноте. – Кто от бетонщиков?

– Ухарев Владимир Петрович. – Парень чуть постарше меня, в сером пиджаке и кремовой водолазке. Он чем-то был похож на Орлова. Только со светлыми волосами, блёклыми какими-то. И глазками голубыми, но словно выцветшими. Рапортовал бодро. – Материалы завезли. Ждём энергетиков. Начнём, как только дотянут провода. Без них тоже загораем.

– Понятно. – Орлов рисовал стрелки и обводил что-то в блокноте, помечал на разложенных пачками документах. – Ну а кто же у нас от энергетиков, которых все так ждут?

Я, доделывая пометки в список расхождений, подняла руку.

– Секретаршу вижу. А где представители субподрядной организации? За вашу юбку спрятались? Хотя у вас и юбки-то нет. В штанах, как лесоруб ходите.

Он посмотрел на меня с издёвкой. Этакой полуулыбочкой «всё видал, всех перепробовал». Симпатичный такой самец, самоуверенный. Стало так обидно, что захотелось треснуть по его самодовольной физиономии. Но я же профи. Я сдержалась.

– Маргарита Сергеевна Одинцова. Исполнительный директор ООО «Трест-Проектэнергомонтаж». Представитель субподрядчика я, других, извините, не завезли.

– Вот как? Мммм... жаль. – Его лицо выражало крайнюю степень разочарования. А потом он упёрся о столешницу локтями и навалился вперёд, словно перед броском. Сказал, как выплюнул. – Вам всего хорошего, Одинцова. Мы с бабами не работаем!

Хлестнул словами, как пощёчину залепил. Резкую, звонкую, холодной мокрой рукой. У меня внутри словно взорвалось от такого хамства. Но лицо удалось держать.

– Какое совпадение, Олег Олегович. Мы тоже не работаем с бабами. Только с партнёрами. Проверенными и надёжными. Теми, кто хорошо своё дело знает и профессионально работает. А в штаны мы им не заглядываем. Половыми отличиями не интересуемся.

Теперь уже я скрестила руки на груди, скривилась, изображая презрение. Орлова это зацепило не по-детски.

– Ри-ту-ля. гуляй отсюда. Давай, детка, иди на маникюр, или куда вы там ходите с девочками? Мне тут женские слёзы не нужны. Мы тут рабо-о-о-тать будем, вка-а-алывать. Нам тут некогда будет вам сопلي вытирать и с 8 Марта поздравлять, чтоб не обиделись. – Сказал он со сладкой мягкой улыбочкой, а потом резко припечатал своим обычным голосом. – Мы расторгнем договор с вашим «треском» и заключим его с нормальным исполнителем, а не вот с этими бантиками – заколочками. Можете быть свободны!

Сидящие за столом хохотнули. Всем было радостно, что козлом отпущения выбрали не его. Они даже выдохнули облегчённо, расслабились. А мне стало так противно. Профессиональная компания травит женщину. Это было так... по-мужски. И я закусилась.

– Я-то могу быть свободна. Я даже уже свободна. А вот у вас, уважаемый, – ёрничая пропела я, – напоминаю, федеральная программа и сроки подгорают. А на руках, только сладкие обещания сильных духом и так далее. А за словами пыль – да метель. Вот полюбуйтесь.

Я отодвинула от себя пронумерованные листы. Орлов презрительно на них кивнул.

– Это что? Перечень цирюлен или едален региона?

– Это, уважаемый – и снова с нажимом, и тоже с издёвкой, – список разногласий. Всего пока 18 пунктов. Со ссылками на документы, на основании которых мы брали исходные данные, а также величиной расхождений. Любуйтесь. «Красивое», как сказали бы девочки.

Орлов повернулся к сидящему рядом со мной Ухареву, и тот передал пачку генподрядчику. Тот взял стопку с торчащими во все стороны стикерами с улыбкой. Но по мере того, как он читал пункты разногласий его лицо вытягивалось, наливалось свинцом. Он листал документы всё быстрее и быстрее, а потом шваркнул на стол так, что другие стопки подпрыгнули.

– Эт-то что такое? – взревел Орлов, переводя взгляд с меня на сидящих в кабинете мужчин. Но ответила я.

– Это правда. И у меня вопросы, как говорят девочки, ко всем присутствующим мальчикам. Я проверила до совещания 3 площадки из 5. Нарушения по вырубке. Надо расширять коридор на 3 метра по всей протяжённости. Площадки маленькие, нормативке не соответствуют – надо увеличивать. Закладные выполнены с нарушениями. Мы к ним цепляться не будем. Оборудование для подключения не соответствует указанному в ТЗ, значит, проект надо будет полностью переделывать. Подъездных дорог тоже нет. И, главное, – пропела я мстительно, глядя прямо в голубые глаза Орлова, – представители генподрядчика нам так и не предоставили, заверенное разрешение на монтаж ЛЭП!

– Это неправда! Вырубка соответствует стандартам!

– Закладные без нарушений!

– Площадки нормальные!

– Да кто она такая?

– Да зачем вы её слушаете? Я вам говорю, что там всё нормально!

Субподрядчики начали вопить перекрикивая друг друга. Они орали на меня, не сдерживаясь, словно им была дана команда. Как будто они хотели оправдаться любой ценой.

– Тихо! – Шарахнул по столу Орлов. Оглядел моментально притихших присутствующих. – Перестаньте орать, как базарные бабы. Нам вопросы надо решать, а не орать. – Потом перевёл взгляд на меня. – Я проверю данные и дам ответ. Если всё верно, поменяйте бабу в руководстве и будем работать!

– Поменяйте подход, и я смогу пообещать вам то же самое!

– Дура, потеряешь контракт!

– Мужлан, сорвёшь сроки!

– Свободна!

– Отлично!

Подхватив чехол с ноутбуком, я выскочила в коридор и кинулась в уборную. Меня коло-тило так, что я не с первого раза смогла закрыть шпингалет. Так меня никогда не унижали! Я решила выполнить договор во что бы то ни стало, чтобы доказать этому сексисту, на что способна. Ну, и поплакала, чё уж там.

Аэропорт

После совещания я отправилась инспектировать оставшиеся площадки. Там дела были ещё хуже, чем на предыдущих. Провозилась в снегу, переругалась с геодезистами. Большинство субподрядчиков улетели на самолёте ещё в обед, а я задержалась до вечернего. Забрала ноутбук, который оставляла у секретарши Тани, и поплелась на улицу.

Холод и нервотрёпка последних суток меня почти доконали. После бессонной ночи и бесконечных звонков больницу к папе я устала так, что перед тем, как залезть в КАМАЗ, идущий в аэропорт, собиралась с духом и с силами. Хорошо, что сердобольный вахтовик посадил до высокой первой ступеньки. Сама бы ни в жизни не допрыгнула.

Но радость от успешного восхождения тут же была омрачена насмешливым взглядом Орлова, сидящего рядом со входом и что-то строчившего на своём планшете. Он хмыкнул, но комментировать мою немощность не стал. И то хлеб. Я забилась в дальний угол, выходила последней. Огляделась, и не увидев никого поблизости, перекинула лямку ноутбука через плечо и стекла, как струя по водосточной трубе.

Дальше процедура регистрации на рейс и досмотра были стандартными. Проголодавшись, я купила себе булочку с ветчиной, гордо именуемую брускеттой, и пошла искать розетку. Смотрела внимательно, заглядывала под сиденья и обходила опорные столбы. И, о чудо, нашла розетку в дальнем углу зала ожидания. Достала зарядник и, чуть не стукнулась лбом с Олегом Олеговичем собственной персоной.

– Начина-а-ается, – недовольно заговорил генподрядчик, – что сейчас будет в вашей обязательной программе? Заламывание рук и рыдания или взывание к джентльменским чувствам?

– В честь чего это?

– Ну, как же? Розетка одна. Мне надо зарядить телефон, вам надо зарядить телефон. Чтобы добиться желаемого, все средства хороши. Золотой женский стандарт «спасите, помогите, уступите». Прямо на гербе можно выводить огненными красками. Что будете использовать?

Он стиснул зубы и взъерошил волосы. Словно стараясь унять волнение. Я неопределённо пожала плечами. Спорить не было сил.

– Сколько?

– Чего «сколько»? – удивился Орлов.

– Сколько у вас осталось зарядки?

– 4% и федеральный контракт горит, – насутился он. Засунул руки в карманы расстёгнутого кашемирового пальто, и повернул голову к огромному панорамному окну.

– Заряжайте.

– Что? – Он моргнул и снова повернулся ко мне. Недоверчиво нахмурил брови и склонил голову набок.

– Заряжайте. У меня 21%. Как дойдёт до 20 – позовите. А то мне ещё по Москве долго добираться. Моего звонка будут ждать. Боюсь остаться без связи.

– Спасибо, – буркнул Орлов и поставил телефон на зарядку.

Найдя свободное место, я продолжила работать на ноутбуке. Батарея весело демонстрировала 97%, и я постаралась сделать максимум, перед возвращением в Москву. Пыталась быстрее передать информацию в технический отдел, в моменты, когда появлялась связь. Писала в мессенджере и ждала, когда сообщение отправится.

Решала вопросы по текущему объекту и крутила смету по следующему конкурсу. Она была хороша, но пока я не готова была согласиться с ней без правок. Искала варианты хоть каких-то улучшений. Полностью ушла в работу и чуть не подпрыгнула от неожиданности, когда меня начали трясти за плечо.

– Цветочек аленький, рейс отменили. – Орлов запихивал в наплечную сумку планшет.

– Как отменили? Почему? Но, мне надо в Москву! Мне срочно надо!

– Начина-а-ается! Это не я отменил. Это погода отменила. Не обессудьте. – Он резко закрыл молнию и начал застёгивать пальто. – Кто у вас там? Ребёнок беспомощный требует внимания?

– Нет, взрослый человек. Но можно сказать, что ребёнок.

Орлов сердито фыркнул, – терпеть не могу, когда бабы мужиков приравнивают к детям! Но вы по-другому не умеете. Хорошо, что с собаками не сравниваете, да, цветочек аленький?

Мне снова стало обидно! Ну что за человек? Только наладится, тут же нахамит.

– Отчего же не сравниваем? Очень даже. Вот, кобелями иногда называем, псинами, опять же. Не знали или запамятовали?

Орлов рыкнул и отправился к выходу, а я побежала к информационной стойке. Мне срочно нужна была связь! Там точно был стационарный телефон, но мне не давали по нему позвонить. Мобильный перестал даже изредка ловить сеть, и мне нужен был хотя бы один звонок!

Я ходила за неприступной сотрудницей, пока она не разрешила набрать номер. Я позвонила Кириллову. Он и на объекте был, и с папой дружил. Дядя Витя уже был в Москве. Он мог успокоить отца, если я застряла надолго.

– Вы ему скажите, пожалуйста, если останусь совсем без связи, – упрасивала я, – что тут прекрасные условия. Что Орлов – душка. Очень профессиональный и чуткий человек. Что он ко мне по-отечески относится, вникает. Успокойте любым путём. Наговорите что угодно, чтоб не беспокоился. А правду – не надо. Пожалуйста!

От избытка чувств у меня даже слёзы выступили на глазах. Я их аккуратно промокнула, склонив голову вперёд и загородившись от мира волосами. Кириллов успокаивал меня, говорил, что всё понимает. Спрашивал, надо ли сообщать, что генподрядчик хочет менять нас на других субчиков. Ведь эта информация может быть важна для работы компании.

– Ничего ему не говорите, пожалуйста! – твердила я, как заведённая, – только то, что Орлов душка и профессионал. Что работа по графику. А больше ни слова. Пожалуйста, дядь Вить! Не говорите ему правды! Расторгнут договор – будем решать. А пока лишние волнения не нужны.

Кириллов вздохнул, сказал, что ложь до добра не доводит. Но согласился, что в нашей ситуации так будет лучше. Я даже подпрыгнула от радости. Поблагодарила сотрудницу аэропорта и счастливая, развернулась к выходу. Но с размаху приложилась лицом о знакомое кашемировое пальто тёмно-синего цвета. А потом, так же больно, но морально, о голубые с синим отливом глаза.

– Ну вот, в ход пошли кумовство и враньё! За мужика его не считаете и уговариваете других ему врать! Самой не противно?

У меня даже руки от обиды опустились. А потом, в груди всколыхнулась ярость. Да кто он такой, в конце концов? Какое имеет право?

– Противно! Особенно противно, что вы влезаете в чужой разговор. Что, свои проблемы решили полностью, надумали в чужих поучаствовать?

– Да вы основная моя проблема на сегодняшний день!

– Да что вы говорите? А этот разговор – не ваше дело. Идите куда шли. Не лезьте вы куда не просят! Со своими проблемами разберитесь! По существу вопроса есть что сказать, или пришли позубоскалить?

Орлов высокомерно усмехнулся. Ну да, ну да. Этому всегда есть что сказать женщине.

– Сейчас всех на КАМАЗах повезут обратно в рабочий посёлок. Каждый вернётся на своё место жительства. Нас двоих, как приезжих, заселяют в гостиницу. Основную дорогу почи-

стили и с этим проблем нет. Но до отеля без трактора не пробиться. Водитель занят сейчас в аэропорту. Я забрал у него ключи. У меня права на все категории транспорта открыты.

– Как у пикапера? Они, обычно, говорят, что водят всё, кроме вертушки? – не удержалась я от едкого замечания.

– Ну, вам, конечно, видней. У вас, конечно, тут богаче опыт. – Орлов презрительно усмехнулся. – Я прочищу сейчас дорогу к гостинице. А вы позже, когда водитель освободится, доедете на КАМАЗе до поворота. От него доберётесь по расчищенному трактором пути к крыльцу. Водитель поедет дальше в рабочий посёлок. А вы останетесь в гостинице.

Я всматривалась в симпатичное волевое лицо с тёмно-голубыми махровыми глазами, и думала – ну, вот же! Вот он – мужик, который всё за тебя решит. Стена, надежда, опора, даже трактор! Только он даже не будет спрашивать, что тебе надо решать. Он будет гнуть свою линию неуклонно. Вот и сейчас ничего не спрашивал. Продавливал своё решение. Он просто диктовал условия. А с чего бы это? Он мне кто? Муж? Даже близко не он.

– А какая насадка на тракторе? – спросила я.

– Шнекаторная... С отвалом для уборки снега... А что? – удивился Орлов.

Видимо, для подтверждения своих слов, он разжал ладонь и показал, подняв до уровня моих глаз, ключи. Один обычный, от входной двери с брелоком, на котором было написано корявыми буквами «гостин». А второй, явно от трактора. И я этим воспользовалась. Лёгким движением руки выхватила оба ключа и сунула в карман своего пуховика.

– У меня другая идея. Я сама сейчас поеду на тракторе. У меня тоже права на все категории транспорта открыты. И по выходным я иногда чищу снег от нашего посёлка к трассе. А вы, – воодушевлённо продолжила я, – придёте по расчищенному пути, разуме-е-тся, когда освободится тракторист.

У Орлова от удивления округлились глаза. Он протянул ко мне раскрытую ладонь, но я увернулась и юркнула в сторону лестницы. Он было дёрнулся следом, но остановился на верхнем пролёте, сложив руки на груди.

– Вы знаете, куда за мной идти, когда завязнете в сугробе, – донёсся до меня его голос уже на первом этаже. Теперь уже я самодовольно фыркнула и рванула на улицу. У меня словно крылья выросли, оттого, что вырвалась из-под гнёта этого самоуверенного самца. Но в глубине души я знала, что это не свобода меня вдохновила, а то, что я утёрла ему нос! Сексисту хреновому!

Ледяной замок

Мне было так легко и весело, что пока расчищала на тракторе дорогу к гостинице, даже пела! Орлов так достал меня всего за один день знакомства, что я наслаждалась каждой секундой его растерянности. Так тебе и надо, мужлан высокомерный! Топай теперь пешочком, а я к парадному крыльцу с ветерком приеду!

Так я думала и пока расчищала дорогу, и пока выравнивала площадку перед гостиницей. Хотя отель вызывал беспокойство. Что-то меня смущало в оранжево-синем домике из сэндвич-панелей на сваях. По виду он был точно таким же, как и жильё в посёлке, но была одна особенность. В нём не горело ни одно окно! Да и на гостиницу дом похож не был.

Беспокойство усилилось, когда я припарковала трактор и поднялась на крыльцо. Отогнула брезентовую заслонку и вставила ключ в замочную скважину. Замёрзший замок нехотя, словно кряхтя, провернулся с резким неприятным щелчком и дверь распахнулась вовнутрь. Я шагнула в тесное помещение тамбура, потом ещё одного, и ещё. А потом, оказавшись в небольшой комнатке холла, в котором включилось тусклое аварийное освещение, уткнулась глазами в настенный термометр. В гостинице было +10°C!

Первое, что пришло в голову – градусник сломан. Но потом я сняла варежки и прикоснулась к стоящему в холле дивану. Он был ледяным! Сначала я металась, пытаюсь включить свет. Потом поняла, что кроме аварийного освещения ничего включить быстро не удастся. На рецепции нашла ящик с ключами. А потом начала методично обыскивать здание.

В первую очередь спустилась в бойлерную-бытовку. Там было темно. Провода перепутаны, как стебли лиан в диком лесу. В этом хаосе ничего понять было совершенно невозможно, тем более ночью. Тогда я пошла обходить номер за номером. У меня не было с собой тестера, поэтому розетки проверяла зарядником с телефоном.

В номерах не было ни света, ни напряжения в сети. И когда в гостиницу ввалился запорошённый снегом Орлов, мне его нечем было обрадовать.

– Ну как устроились? Выбрали уже себе лучшую кровать? Вы же для этого рвались сюда первой? Нашли комнату с подходящими под цвет глаз обоями? Вероломно захватили лучший номер?

– Тут нет лучшего. Во всех номерах температура +10°C. А в холодильнике, по норме, около +8°C. Мы тут замёрзнем насмерть. Возможно, не сразу, но без вариантов. Света нет, тепла нет. Электричество только в дежурке возле рецепции. Там же кушетка и крохотный тепловентилятор. Его уже включила. Больше ничем вас не порадуя.

Сначала Орлов мне не поверил. Лично проверил показания градусника. Потом, увидев сваленные в кучу одеяла на диване в холле рецепции, шагнул к стойке.

– Лечь вместе с мужиком в единственной тёплой комнате для вас не вариант, цветочек аленький? Будете визжать, что вас домогаются?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.